

Потерянный человек

*Монологи. Вербатим на основе рассказов волонтеров поисково-спасательного отряда
«ЛизаАлерт»*

Действующие лица:

СВЕТА – 25 лет

МИХАИЛ – 27 лет

ДАНИЛ – 20 лет

АРТЁМ – 35 лет

ЛИЗА – 18 лет

Я БОЛЬШЕ НЕ ХОЧУ

СВЕТА – 25 лет

СВЕТА: Нет, нет, я завязала, правда. Не хочу больше. Нет, не то что не хочу, не могу просто... Вы знаете, я же вообще с детства волонтер, вот правда. В школе всегда волонтером была, любые движухи там: кто на субботник – я, конечно; кто презентацию сделать – я руку тяну; кто урок провести у младшекласников – Света, а кто ещё? Никто не заставлял меня никогда, просто вот самой хотелось, человек я такой.

Да и, кстати, человека я первый раз, знаете, когда пропавшего нашла? В двенадцать лет! Вот как! Мы тогда просто гуляли с подругами, лето было. Это вообще всё случайно произошло. У нас место одно было, возле заброшенной стройки, да. Вот такая я, да (*смеётся*), с детства гранж-гёрл, по заброшкам лазила. Ну в общем, рядом со стройкой был котлован, неглубокий. Видимо, для фундамента копали, но не докопали. Мы в этом котловане костры жгли. Вот, мы туда, помню, приходим с друзьями, а в этом котловане бабушка какая-то сидит. Ну, все подумали, что бомжиха и как-то постеснялись разговаривать, а я подошла попросить, чтоб она в другое место пересела, потому что мы, извините меня, тут планируем жечь костёр. Оказалось, что это не бомжиха, а просто бабуся, которая из дому ушла и потерялась.

Я её вывела, а оказалось, что адрес свой она не помнит. Вот, мы с ней ходили бродили, и прям по дороге я её фотографию увидела, что, мол, она потерялась и если кто-то увидит, то просят позвонить по такому-то номеру. Я позвонила. И всё, приехали, её забрали. К нам потом в школу участковые пришли и грамоту мне вручили, что вот я такая молодец (*смеётся*), наверное, это и повлияло, что я потом в команду поисковиков попала...

Нет, конечно, это затягивает. Там такие эмоции. Особенно когда долго ищешь, когда тяжело, когда ни на что уже не надеешься, а потом – бац! – и НЖ. Ой, НЖ – это значит «Найден живой». То есть, нашли живым.

Я, видите, по образованию то психолог. И по профессии работаю. А вообще моя... не специализация, а правильнее, наверное, сказать... Римская империя, короче, моя — это тема суицида, да-да, не удивляйтесь. Я даже ещё повышение квалификации проходила по этой теме. И я глубоко убеждена, что абсолютно любой человек, который хочет покончить с собой, на самом деле... не хочет. Он просто думает, что хочет, потому что тяжёлые условия у него, тяжёлая жизнь, внешнее давление. На самом деле эти люди не с жизнью покончить хотят, а найти помощь для себя. Вот когда они теряют надежду, что могут эту помощь найти, тогда они решаются на... Ну, понятно. Поэтому в отряде я преимущественно брала себе задания с предположительно суицидентами. Чтоб помочь им, показать, дать эту помощь, на которую они уже не рассчитывают, но в глубине души всё равно хотят. Кстати, если не верите, погуглите статистику. Люди, которые решились на суицид, но которых успели спасти, второй раз уже не решаются.

У меня вообще жизнь странными, я бы даже сказала, мистическими явлениями наполнена. Нет, вы только не подумайте, я не сумасшедшая. Я — Дева в асценденте, поэтому я очень дотошная. А вы кто? Ладно, шутка (*смеётся*). Я в эту тему не верю. Но я правда дотошная. Я верю в другое. В чудо я верю.

Я тогда только, можно сказать, начинала работать, недавно в группе была. И вот такая ситуация приключилась. Поступил запрос от матери, что пропала девочка, её дочь, подросток, 15 лет. Мать сказала, что нашла записку от дочери, в которой девочка с жизнью прощается, ну, предсмертная записка. А там так удачно совпало, что нам и в полицию мать позвонила примерно через 20 минут, как девочка из дома вышла. Это мать узнала, потому что сразу сориентировалась и посмотрела по камере домофона, когда дочь из дома вышла. Вот.

Я взяла заявку и смотрю: а там адрес недалеко от моего дома. А вообще, по протоколу, по правилам, должна быть подготовительная работа перед поиском, но такая ситуация, что вот время прям на минуты, нет, на секунды идёт. А девочка в записке написала, где искать потом её тело, ну, что она с моста хочет прыгнуть. Я поняла, с какого моста. И прям подорвалась сразу же с места. Там, кто рядом из поисковиков был, обзвонила уже когда в машине ехала. Вот.

Мы туда на мост приехали, а это ночь была. Нас человек 6 в итоге приехало. Мы там с фонарями ходим, смотрим, ищем. Никого нету. Ну, раз нету, я тогда подумала: значит, всё, не успели. Уже так сильно спешить не надо, уже, значит, всё... Ищу неживого человека.

И тут поступает звонок от матери. Она в слезах благодарит нас. Я так сначала опешила, потом поняла: девочка всё-таки жива оказалась, приехала. И уже потом, на следующий

день, мы с матерью созваниваемся, уточнить, всё ли в порядке. И вот мама рассказывает со слов девочки, что она уже прыгать хотела, с жизнью прощалась, и тут вдалеке светлячка увидела, потом ещё единого и ещё, эти светлячки со всех сторон её как-то обступили, морально, можно сказать, задавили. Вот девочка испугалась этих светлячков, не стала прыгать. Ну, правильно, я бы тоже себя убивать не стала, когда вокруг чертовщина такая творится, Сибирь и светлячки (*смеётся*). Вот чудо такое.

Этими светлячками, как я потом поняла, мы оказались. Мы ходили её по этому мосту с фонарями и искали. Она свет увидела, а нас не увидела, вот и подумала, что светлячки. А меня ещё и Света зовут, понимаете? Вот что это?

Вся эта история так повлияла на меня, что когда я каждые поиски следующие выезжала, я почему-то чувствовала, что во мне как будто свет загорается, и долгом чувствовала свет этот отдать, поделиться что ли. Не знаю, как объяснить. И вот несло меня всё это, пока на последний поиск я свой не попала...

Последний поиск у меня прошёл очень... Там поступил запрос, что пропал мужчина. Поступил причём от друга, такое редко бывает, обычно, конечно, родственники. А тут друг просто, который не живёт с БВП, ничего. Ой, извините, БВП – это без вести пропавший. То есть несколько дней его друг на связь не выходит, дома его тоже нету. Как мы выяснили, мужчина 40 лет, живёт один, есть бывшая жена и ребёнок. К жене мы обратились, она отнекалась, что вот не приходил, на связь не выходил, ничего, никакой информации не знает, содействовать в поиски не будет, неохотно вообще о нём разговаривала. Ну, что поделаться.

Я начала по камерам смотреть. Выяснила, что из дома вышел он неделю назад, а обратно не вернулся. Повезло, что камеры у нас сейчас по всему городу стоят, как за стеклом живём. Я по этим камерам прям его маршрут проследила. Камеры из соседних подъездов, из банкоматов, из магазинов. С нами просто все сотрудничают, в том числе и управляющие органы, нас все знают, поэтому дают доступ, это дело привычное. Вот. Проследила и увидела, как он вошёл в подъезд одного дома, а оттуда уже не вышел. Прям вот испарился. Я подумала, что деться ему оттуда некуда. И мы прям пошли по квартирам. Спрашивали, никто не видели, никто не знает. Кто-то разговаривать отказывался: думали, что мы пылесосы продаём. Но не суть.

Я по камерам подъезда посмотрела и увидела, что он ночью выходит. Реально. Вот он выходит, заходит в балконную дверь, там стоит несколько часов, а потом обратно, и испаряется. Ну, вот слова другого нету, испаряется просто. То есть, так неделю подряд: появляется на камерах, выходит ночью на общий балкон, потом опять заходит и пропадает. Я ходила по этому подъезду, искала, думала, где же он может быть. А там особо то и спрятаться негде. Потом меня осенил: я смотрю, между этажами на лестнице есть какая-то дверь производственная. Ну, каморка типо для хозработников или типа того. Я у жильцов поспрашивала, никто ничего про эту каморку не знает. Все говорят, что всегда она закрыта. Я подхожу к этой каморке, ручку дёргаю — она закрыта. Я стучу. Никто не отвечает. Вообще, конечно, нам так нельзя делать, но я просто уверена была, что он там. Ну, негде ему больше быть. Я попросила парней, чтоб дверь сломали. Они сломали. Дверь открылась, и я чуть в обморок не упала. Там комната два на два метра. Он там лежит, весь иссохший, как труп, грязный, извините меня. Неделю он там жил, сами понимаете, но живой. Я в слёзы,

скорую вызвали конечно. Он обессиленный там вообще лежит, но, на удивление, в сознании. Мы ему воды дали, пока врачей дожидались. Он ко мне наклоняется и сипло-сипло шепчет: «Зачем?». Я, когда это услышала, то поняла всё. Мне уже через время потом врачи рассказали, как он там жил. Он неделю не ел ничего, а пил он... В этой каморке труба от батареи капала, вот он этими каплями губы мазал. Он, как оказалось, на протяжении недели, выходил на балкон и прыгнуть решался. Стоял там несколько часов, но не мог пересилить себя. Не мог прыгнуть. Поэтому заходил обратно в каморку и сидел там. Семь дней он пытался закончить жизнь. И врачи потом тоже сказали, что скорее всего эта ночь была бы для него последней. Я когда осознала это, то огонёк во мне как-то... потух что ли, потому что я всегда была уверена, что могу помочь, поделиться огоньком, а тут, я такую бездну почувствовала, такую темноту, что проглотила она как-то мой огонёк. Не знаю, как сумасшедшая, наверное, звучу. Не вернусь я, наверное, уже.

ЛЮБОВНЫЕ ВОПРОСЫ

МИХАИЛ – 27 лет

ДАНИЛ – 20 лет

МИХАИЛ: Я в волонтёры попал вообще случайно, занесло, можно сказать. Я просто движуху хотел, движуху люблю: концерты там, спорт экстремальный, на лыжах кататься, танцевать люблю. Меня тогда девушка бросила, и у меня период тяжёлый начался какой-то. И я понял, что отвлечься надо. Увидел как-то объявление о наборе, позвонил. Первый раз, помню, прихожу в штаб, а там суeta сразу какая-то, все бегают. Это, как потом мне объяснили, был резонанс большой, то есть громкое дело, такое порой случается. Помню, ко мне сразу подбегает координатор и говорит: "Ты чего тут ошиваешься, чего не на задании". А я такой: «воу воу, полегче, дайте хоть с мыслями собраться, понять, что происходит. Я первый раз же». Она такая: «А, первый раз... Тогда на...» И дала мне скотч. Я смотрю на неё в недоумении. Она такая: «Что смотришь? Обматывайся» Ну я так на приколе ленту оторвал и на руку начал наматывать. Наматываю, а она на меня как на дурака смотрит. Потом скотч у меня выхватила, наклонилась и ноги мне заматывать начала. Так неловко было. Я ещё офигел от того, какие руки у неё сильные: замотала так, что, казалось, кровь не поступает. Потом объяснила мне, что это от воды и от травы. А я киваю и Угукаю, типо знал и прикалывался, а она просто прикола не поняла.

Пошли мы лес прочёсывать по секторам. Кричим попеременно, потом опять прочёсываем, потом кричим. В болото так зашли, у меня прям ноги проваливаются в тине, вот скотч конечно, родной, помог мне тогда. Храни бог скотч, но коньяк я, конечно, больше люблю... Поняли? Скотч, коньяк? А, ладно... Ну вот, прочёсываем мы, а там осень такая холодная

была. Я ещё одет не по погоде. Честно говоря, проклял я всё это. Хотелось уже поскорее найти, и домой... В итоге нашли парня. Он на крики отозвался. Помню, думал, мы сейчас его полуживого израненного найдём, уже приготовился сопереживать, и, что думаете? Из-за дерева он показался, стоит такой, руки в боки всё зашибоки. Сигму корчит короче. Его один из поисковиков спрашивает: «Ты как?», а он такой: «Да пойдёт». Короче, в недоумении я немного был, но радость просто неопишная, был бы хвост, завилял бы. Понятно, что шок у него. Но это не самое главное.

На протяжении поиска нам информацию давал координатор. Это девушка, она созванивалась и с ним, и с нами. Это очень повезло, что с ним связь была. Он в лесу же, там карты не работают, поэтому сориентироваться было трудно, то есть она спрашивает у него: «Что ты видишь?», а он такой: «Деревья». Ну понятно, что деревья. В лесу он всё-таки. Но поразило меня другое. Координаторы же они одновременно психологами хорошими должны быть, чтоб потерявшийся уверенность чувствовал, чтоб паника не началась. Такой как ангел хранитель. Вот меня прям это так впечатлило. Я подумал, поэтому, наверное, парень и не боялся, был уверен, что его найдут, потому что координатор ему эту уверенность внушил. И я тоже захотел стать координатором. И стал. И вот мой первый поиск как координатора. Это конечно просто...

ДАНИЛ: С какого начла рассказывать? Прям с самого? Типо со знакомства? Ну это давно было, 6 лет назад. Точнее 6 лет и 4 месяца и 24 дня назад, или всего 2338 дней назад. То есть познакомились мы, я прекрасно помню, 26 марта 2019 года. Я тогда в Канаде жил, ну, по программе обмена. Это тоже рассказывать...? Хорошо. Я тогда жил в Канаде, в Эдмонтоне, это провинция Альберта. По программе обмена студентов. Я жил в доме у поляков. Мы почти не разговаривали, у них был двухэтажный дом, и они по факту отдали мне в распоряжение весь второй этаж, это ванную, туалет и комнату. Собственно, я всё время в этой комнате и сидел, не хотелось выходить. Они меня явно недолго любили, хоть и не показывали вида. Но у них был маленький ребёнок, не помню, как его зовут, но однажды я заказал пиццу, когда из школы возвращался, и этот маленький ребёнок выел у меня из пиццы всю колбасу. Это точно как-то поможет делу? Ну ладно.

В школе там тоже ни с кем не общался. Да там как-то странно было. Я приехал учиться в 10 класс, а они на математике проходили то, что я в России в 6 классе проходил, типа деление больших чисел столбиком. Это смешно прям. Я сижу в классе, учитель это объясняет, и я вижу, как взрослые бородатые мужики сидят и тужатся, не понимают, как так 45698 разделить на 3. Я как бы ничего не хочу сказать, я здесь не был каким-то умником, но там у меня прям вопрос возникал, а чем они, собственно, 9 лет до этого занимались? На палочках считали...? Ну да ладно.

Негров там тоже много. Ну это понятно. Но там я вообще, как в кино попал. У меня даже где-то фотка есть, как идёт негр, и у него штаны сверху заканчиваются там, где ещё, извините, пятая точка не начинается, то есть на лях висят, а это ещё зимой, то есть пятую точку только куртка прикрывает. Ну вот, ни с кем там не разговаривал, и в доме поляков тоже не разговаривал. Позвонить даже никому не мог, потому что у меня день, а в России ночь и наоборот. Одиноко мне было. И по речи родной соскучился. Я конечно знал тогда

английский хорошо, лучше, чем сейчас, но всё равно не мог его свободно слушать, напрягаться приходилось и по контексту понимать. Друзей никого не осталось.

Вот я решил анкету в Дайвинчике создать, ну, это бот в телеге такой, ну, типо сайт знакомств, если простым языком. Пообщаюсь, подумал, там просто с русскими. Поставил в настройках, чтоб он по России искал. Тяжело конечно клеилось всё. Многие не отвечали, а многие начинали о Канаде расспрашивать, когда я говорил, что там живу. А чё меня расспрашивать то? Я сам толком ничего не знаю. Не сильно всё отличается. Ну да не суть.

Вот познакомился я там с Машей, в этом Дайвинчике. И так ещё удобно совпало: она спала днём, а ночами не спала, режим у неё был сбит, ну, коронавирус гулял тогда, поэтому мы могли общаться постоянно, и спали, по сути, в одно время. Как-то всё сразу сложилось. Сначала просто переписывались, а потом созваниваться стали. Играли в доту вместе. Ей тогда 14 было, а мне 16. А потом... Потом меня выгнали из Канады.

Поляки эти пожаловались в организацию, что я с ними не общаюсь, что я нелюдимый и вообще им не нравлюсь. А там одно из условий было, что приезжий студент должен быть в хороших отношениях с семьёй, у которой он живёт. Либералы... Ну да я почти не расстроился. Обрадовался даже.

Как приехал в Россию, в колледж пошёл учиться. Ну как колледж. Не знаю, почему это теперь колледжами называют, в ПТУ я пошёл учиться на банкира. Банковское дело. Родители сказали, что отучусь тут 2 года, и можно пойти на экономиста, а там пристроят. Я не сопротивлялся. Правда потом ходить перестал. Скучно мне там было. Грязно как-то. Я про людей. Например, ходили 2 девушки, мои однокурсницы, очень странные. Я не знаю, может они сёстры были. Знаю, что ездили из далека каждый день, из села какого-то. Вот. На них каждый день всегда была одинаковая одежда, имею в виду абсолютно одинаковая, и по размеру тоже, но одна девушка была очень худая, а другая очень толстая, и на худой одежда висела и чуть не спадала с неё, а на другой одежда была узкая и явно давила ей. И это было очень смешно, как одна поправляет штаны из-за того, что они с неё сползают, а другая поправляет штаны из-за того, что они ей давят. Таки биба и боба. Как в меме, я поправляю штаны, и ты поправляешь штаны, но мы разные. Может там на рынке просто акция была, 2 вещи по цене одной, вот они и сэкономили. Это из лайтового, на самом деле. Ещё там были парни, которые были старше меня, один бородатый был, он сразу крутым стал, потому что уже машину водил, жигули. И я как-то разговор подслушал, там сидел он; его друг, лысый такой, неприятный, лицо здоровое; и девушка. Они сидели и обсуждали, как после пар поедут к бородатому домой на его жигулях и будут бухать, и кто из них и как будет с этой девушкой... Ну вы поняли. Кстати, почти во всех вариантах Лысый просто смотрит. А она все эти речи слушает и хихикает, лысый тоже хихикает. Причём она такая симпатичная так-то была. Не знаю уж, мерзко как-то стало. Знаю, что после учёбы Лысый женился на этой девушке, это, по-моему, очень смешно.

Вот, я, собственно, когда из Канады вернулся, думал, что сейчас со всеми своими старыми друзьями контакты налажу, опять тусить вместе будем, а оказалось, что они уже все по институтам. Короче, жизнь у всех уже своя, да и мне стрёмно, что они в институте, а я в ПТУ. Тут я про Машу и вспомнил. Написал ей. Сказал, что приехал в Екатеринбург и что был бы непроч встретиться. Она сама в Каменск-уральске жила, даже не прям в городе, а под ним, типо посёлка, в частном доме короче. Она согласилась встретиться. Я помню, ехал

тогда на электричке 2 часа, и ещё потом от ЖД станции на автобусе час. Всю дорогу я прям на месте усидеть не мог. Странное чувство. С одной стороны хотелось быстрее доехать, а с другой очень страшно было её живую увидеть. Страшно, что вот как-то не понравлюсь ей, и поэтому хотелось, наоборот, чтоб электричка эта помедленнее ехала. В итоге даже не заметил, как 3 часа прошло. А ещё на ЖД станции в Каменск-уральске я в цветочный зашёл, и одну розу ей купил, больше денег не хватило. Это был вообще первый раз, когда я кому-то цветы сам захотел подарить. Даже маме до этого не дарил. А тут подумал, что надо.

Приехал я, куда она сказала. Один из автобуса вышел. Смотрю по сторонам, деревня деревней. Пишу ей: «Ты где?». Она мне не отвечает. Я запаниковал. Сел на скамейку, холодно, как ехать обратно – не знаю. Ещё роза эта, держу её, ветер дует, я её от ветра закрываю. Вдруг сообщение приходит: «Мы тебя видим, посмотри вправо». Я оборачиваюсь, а там 3 человека стоят. Как потом выяснилось, она, её подруга и парень её подруги. Я подхожу к ним, они на меня смотрят. Я так себя глупо чувствовал, просто как дурак с этой розой. Подхожу к ней, протягиваю цветок, говорю: «Это тебе». Она взяла, и видно стало, что ей тоже неловко. Я от такой неловкости зажался весь, и дальше прям день пошёл так себе, они что-то о своём разговаривали, а я просто молча рядом ходил. Ещё один момент был. Мы тогда в магазин зашли, потому что есть захотели, и я Маше купил большую пачку чипсов Лейс с крабом, а у парня её подруги только на какие-то дурацкие сухарики Красная цена денег хватило... Вообще зря я так конечно, вот сейчас через время понимаю, что парень подруги самый хороший среди них был. Мы в тот же день сидели на детской площадке, и девушки отошли почему-то, не помню почему, и мы с ним наедине остались. Я тогда ему прямо сказал, что как-то у меня не клеится, и я сейчас поеду домой. А он так смотрит на меня как-то понимающе, по-доброму и говорит: «Не расстраивайся, тут все знают, что маша – сука, и спасибо за чипсы».

У меня тогда прям крышу сорвало. Понимаете, я же с Машей в мыслях уже свадьбу сыграл, стыдно как-то. Но я просто встал и пошёл, куда глаза глядят. Я ухожу, и в этот момент девушки возвращаются. И я в след себе слышу смех и крики разные. Я понял, что просто посмеяться меня позвали, посмеяться я приехал. И у меня какая-то пелена перед глазами. Там уже стемнело. Я к остановке подхожу, жду автобус, жду, а автобуса нет. Я так час просидел, по-моему, замёрз весь. Потом понял, что я не на ту остановку пришёл. Не знаю, о чём я тогда только думал, но решил сам дойти до электрички, а там через лесополосу надо идти вдоль дороги. Я подумал, что дойду. А на улице ночь уже. У меня ещё был вариант Маше позвонить, но это вообще уже как-то ущербно с моей стороны было бы. Иду я по лесополосе и понимаю, что до электрички не успеваю, и вижу, тропинка через лес. Я так по мозгам прикинул, что скорее всего эта тропинка лес срезает, чтоб к РЖД выйти. Наверное, местные протоптали. Я пошёл по тропинке, уже в лес зашёл, и тут дождь начинается, ну, прям ливень. Я смотрю, и прям перед глазами у меня тропинка размывается. Я назад смотрю, и там ничего нету уже, одни деревья и темнота. Я прямо иду, думаю, ну вот сейчас сейчас уже железная дорога покажется. У меня все ноги промокли, вообще всё промокло. Мне ветки в лицо лезут. Я о какие-то толи муравейники толи что спотыкаюсь. Повсюду ветки, ветки, ветки, как бы глаза не выкололи. А впереди ничего вообще, одни деревья. И мне так жутко стало, а ещё жутко холодно. Я телефон беру по картам посмотреть, где я, и вижу, что интернета нет. Связь есть, а интернет вырубил. Бывает такое. У меня паника, я бежать назад начинаю. Не знаю, бегу минут 40, и ничего не вижу. Понимаю, что уже вот должен на начальную точку, то есть, из леса выйти, но ничего. Одна темнота. Тут я о какой-

то куст спотыкаюсь и падаю прям в грязь. У меня телефон вываливается и куда-то в кусты падает. Я его искать начинаю наощупь. Ничего. У меня слёзы идут. И от леса этого треклятого, и от того, что я посмешищем стал для человека, который меня, по сути, от одиночества спас. Мы же почти 4 года с ней можно сказать дружили, а тут так... Надо было в Канаде оставаться.

МИХАИЛ: Меня назначили оператором первый раз. Надо понимать, я к этому моменту уже несколько месяцев проволонтёрил. То есть, не новичок я, а уже, так сказать, смешарик. Конечно, параллельно с волонтерством у меня есть основная работа. Я вообще в пункте выдачи Озона работаю. И по возможности, но очень часто, я стараюсь выходить на поиски. И вот за день до этого поиска я стою на смене в Озоне, и заходит моя бывшая девушка, с которой я как раз накануне моего вступления в отряд разошёлся. Заходит вместе, как я понял, со своим новым молодым человеком. Он такой высокий, темноволосый, с бородой набарбершопленной. Они забрали несколько каких-то непонятных пакетов, и последнюю большую коробку я выношу, а это оказывается конструктор детская кровать. Я её со склада дотащил. И пока мужик всё осматривал, мы с ней взглядами встретились. А я всё это время взгляда её избегал. И я её избегал, и она моего. А тут встретились случайно, буквально на секунду. Я почему-то боялся, думал, сейчас какое-то злорадство начнётся. Его конечно не было, но каким-то она взглядом на меня глянула. Недобрым таким. Мне так обидно стало. Я ведь правда ничего ей не сделал, да и она мне тоже вроде, просто характерами не сошлись. Почему такое, конечно, непонятно, любовные вопросы. Вот, на следующий день после смены я выхожу куратором. Поступает звонок, пропал мальчик, звонок от матери, тем более в день пропажи, значит шансы найти большие. Звоню ему на телефон...

ДАНИЛ: Я сижу под деревом в темноте, весь мокрый, льёт как из ведра. Телефон где-то там в луже лежит, я его найти не могу, и тут экран загорается от звонка. Я поднимаю телефон, и со мной начинают разговаривать. Говорят, что ищут меня. Спрашивают примерное местонахождение. Я говорю, что не знаю, что где-то в лесу под Каменско-уральском. Между РЖД и деревней. Говорю, что интернет не работает. А у самого слёзы бежать начинают и голос хлюпать, не от страха даже, а наоборот от надежды какой-то, я тогда почувствовал, что не один я. Я встаю, осматриваюсь, ничего не видно, разговариваю, слушаю, отряхиваюсь, как-то в порядок себя приводить начинаю, как возможно, конечно

МИХАИЛ: Я пробую парню позвонить, вдруг возьмёт. Он отвечает. А я прям через трубку дождь слышу, как будто он в водосточной трубе находится. Оказывается, он под Каменско-уральском. Я сразу примерное местонахождение группе даю, они выезжают.

ДАНИЛ: Мне сказали оставаться на месте, я остаюсь. Зарядку телефона тоже, как сказали, не трачу. Стою жду. Наверное, час так простоял. Дождь только усиливался. У меня уже ноги заболели. Я чувствую, что устал сильно. Вдруг опять звонок.

МИХАИЛ: *(по телефону)* Ты слышишь что-нибудь? Ребята кричат

ДАНИЛ: *(по телефону)* Нет, не слышу

МИХАИЛ: *(по телефону)* Ты куда не ходил?

ДАНИЛ: *(по телефону)* Нет

МИХАИЛ: *(по телефону)* Сколько заряда на телефоне

ДАНИЛ: *(по телефону)* 11%, но это где-то на час хватит

МИХАИЛ: *(по телефону)* Карты так ничего и не показывают?

ДАНИЛ: *(по телефону)* Нет, недавно проверял

МИХАИЛ: *(по телефону)* Не переживай, ребята ходят где-то неподалёку. Если услышишь что-то, то просто кричи «Я здесь», сам не ходи. Береги заряд

ДАНИЛ: Хорошо. *(положил телефон)*. Я стою, кричу «Я здесь», в ответ ничего не слышно

МИХАИЛ: Я позвонил ребятам, Лисам, так называют поисковые команды. Они через 4 часа поисков уже тоже уставать начали. Я опять звоню Данилу. Абонент – не абонент, ну, выключился значит, сел

ДАНИЛ: Проверяю телефон, он отключился, сел. Не знаю, сколько уж я простоял так прокричал «Я здесь» может быть часа 4. Вдруг слышу гул какой-то. Подумал, что самолёт. Потом свет вижу. Подумал, что всё, галлюцинации. И вдруг, человек выходит. Он тоже меня видит, он на меня выходит, подходит ко мне и говорит: «Ну что, привет» таким добрым голосом. И по рации сообщает. Найден, жив

МИХАИЛ: Я сижу, жду новостей. Вдруг по рации поступает: «Найден, жив». У меня такая радость неопишуемая была. Парня тогда отвели в трейлер. Дали ему плед, чай горячий. Он продрог весь конечно. Я сразу позвонил его матери, успокоил. Единственное, как мне потом рассказали, один поисковик просто спросил его, что тот в Каменск-уральске то забыл, а парень, ну, может, от усталости, может, от чего сказал: «Любовные вопросы»

ГЛУБОКИЙ ДЕМЕНТОР

АРТЁМ – 35 лет

АРТЁМ: В этой жизни я ненавижу 3 вещи: Во-первых, Алексея Толстого за то, что написал «Буратино». Мне в школьном спектакле в детстве пришлось играть Артемона. Заставили. Я не хотел. Я знал, что перенервничаю и забуду текст. Так и случилось: я вышел на четвереньках, у меня были эти дурацкие плюшевые уши и язык. Я ходил по сцене на четвереньках и в момент, когда мне нужно было говорить, я забыл текст и... Начал просто лаять. Все начали смеяться. Я весь спектакль просто пролаял. И ко мне потом до конца школы прилипло погоняло Артемон. Меня ещё и зовут Артём, так что я имени своего и не слышал.

Во-вторых, винегрет по той причине, что в огороде у бабушки росла свекла и морковка, и этот винегрет был каждый день. Мне приходилось его есть просто тазиками, потому что, пока не съешь винегрет, мои любимые конфеты «Петушок» мне не давали. Приходилось страдать за «Петушков».

В-третьих, экстрасенсов, потому что, опять-таки в детстве, моя мама очень сильно верила во всю эту чёрную магию: воду заряжала, гороскопы смотрела. Я вообще стрелец по знаку зодиака, и порой мне это было на руку: я подслушивал, что мама смотрит, и, если вдруг в гороскопе говорилось, что завтра плохой день у стрельцов для того, чтоб рисковать, я, как бы случайно, говорил маме, что завтра контрольная, и мама разрешала не ходить в школу.

Но это были редкие моменты. Чаще всего у стрельцов каждый день подходил для рисков, свершений, побед, короче, учился я так себе. Порой это доходило просто до безумия. Я в детстве заболел ангиной. Не лечил. А зачем? Само пройдёт. Ангина стала хронической. Горло сильно болело. Я пил антибиотики и полоскал горло заряженной Кашпировским водой. Ангина стала Тонзиллитом. Тонзиллит стал острым. Горло очень болело, и дышать было тяжело.

Тогда меня мама повела, как она сказала, к «специалисту». Этим специалистом оказалась женщина из соседнего дома. Мы пришли к ней, обычная тётка, лет 50. Она начала расспрашивать меня, где болит, как болит. Я рассказывал. Она попросила маму выйти, чтоб мы остались вдвоём в комнате. Мама вышла. Тётка взяла ложку, обычную столовую, и приклеила мне на лоб. Ложка приклеилась. Она начала что-то шептать. Тогда девятилетний я усомнился, что она врач. Затем она открыла комод и достала оттуда коробку. В коробке была ещё куча ложек. Они все были связаны ниткой. Она надела их мне на голову, и получилась такая, типо, корона. Потом она отклеила самую первую ложку, налила в неё какой-то жижи и дала мне, сказала: «Пей». Я выпил, и меня чуть не вырвало. Уж не знаю, что это была за байда, но я больше в жизни ничего подобного не пробовал, а я много чего пробовал. Я даже пробовал спирт, которым салфетки влажные пропитывают. Это уже много позже, когда я на севере на вахте был. У нас там алкоголя не было. И в один день мой товарищ узнал, что у него ребёнок родился, жена позвонила. Вот надо было как-то отметить. У нас из спирта был только ящик спиртовых салфеток, вот мы сидели и выжимали их. Выжили целый стакан, выпили, обмыли, как полагается, но даже это было в 10 раз лучше, чем та жижа. Но да ладно, это лирическое отступление. После этого Тонзиллит правда начал проходить. Но это потому, что я всё равно лечился и пил антибиотики. Вот и загадка, что помогло больше, антибиотики или Кашпировская вода и диадема из ложек.

В поисковики я вообще попал целенаправленно. У меня мама с возрастом сдавать начала, заболела, врачи сказали Предпаркинсон, прописали тучу лекарств, а она всё это пила с неохотой, прям как ребёнок, через силу заставлять приходилось. А я вахтами работаю, меня месяцами дома может не быть, вот я её и определил в пансионат. Ой, как она сопротивлялась: «Нет! мне этот дом брошенных стариков не нужен, я сама со всем справляюсь, и вообще хочешь помочь – так помогай!» Я ей говорю: «как помогать-то буду, если я на дальнем востоке?» А она такая: «Так ты приезжай и помогай!». Короче, тяжело. Разругались с ней, конечно, зачем меня слушать, я же не Владимир Соловьёв. В итоге она как-то раз чуть дом не сожгла. На огонь поставила пластиковую посуду, чтоб кашу разогреть, и, естественно, пластик загорелся. Хорошо, я тогда дома был. Она тут отговорок найти не смогла, и отвёз я её в пансионат. Она у меня по дороге раз 300 уточнила, сможет ли она сама оттуда выходить. Я ей сказал, что да, что это не тюрьма и не дом умирающих стариков, как она раньше выражалась. Она сказала, чтоб я не выдумывал, что она такую чушь не говорила.

И вот, уехал я на вахту строить зимние дороги в Магадан, месяц там проработал. Звоню ей, говорю, что завтра возвращаюсь, что только вещи завезу, и сразу за ней заеду. Прилетел. Звоню ей, она не отвечает. Я завёз вещи домой и поехал в пансионат. Приезжаю, а её там нету. Мне медсестра говорит, что она ушла гулять, а телефон не взяла. Мы её конечно сразу искать, а пансионат в 15 километрах от города находится, кругом лес сплошной. Им вообще дальше ограждения выходить не рекомендуют, но её разве остановишь, она охранника

послала на русское слово и пошла. Я позвонил в ЛизаАлерт. Говорю, мол, так-то, так-то, мама пропала из пансионата. Они быстро приехали, давай ходить по лесу, искать. Такие ребята прям заряженные. Мы по лесу пошли, я с ними пошёл. Они прям профессионалы такие, я аж удивился. Приятно так стало. Но я как-то подсознательно чувствовал, что всё хорошо будет. Так и оказалось. Мы по лесу ходили, а другие ребята поехали в город её искать, листовки расклеивать. Кто-то смекнул и в аэропорт поехал. Правильно смекнул. Оказалось, что она... Вот я удивляюсь, женщина, 76 лет, уехала в аэропорт, чтоб меня встретить и, как она сама потом сказала, с сумками помочь, а то я, как всегда, что-то где-то забуду и потеряю. Хорошо всё закончилось. Маме кстати пансионат в итоге понравился. Она там подруг нашла. Мужика, точнее, деда даже вроде какого-то, но она мне об этом не рассказывает. Её право. А поисковики мне прям понравились, есть в этом что-то. Я к ним решил пойти. Всё равно между вахтами делать особо нечего. А так хоть дело полезное.

И всё бы хорошо, но так в моей жизни опять появились эти злосчастные колдуны и колдуньи. У нас вот недавно был поиск резонансный. Пропал мальчик, 11 лет. Ушли с другом в лес, типо по грибы. Там разделились, ну, начали соревноваться, кто больше соберёт. Друг вернулся один. Мальчик в лесу остался. Нам звонит мать мальчика, вся в слезах, говорит, что сын пропал в лесу, что сама его искала, не нашла. Телефон у него не работает. Мы приезжаем, туда же полиция приезжает, скорая, журналисты. Она всем позвонила. Мы дронами посмотрели, ничего не видно, а время вечер, уже темнеет даже. Наш телеканал местный прямую трансляцию ведёт, много людей просто помочь пришло, человек так под 300. Мне мама звонит, говорит, что по телевизору меня видела. Я там засветился где-то, но не суть. Первые сутки не нашли, ищем вторые сутки. На мать мальчика смотреть страшно, ей уже плакать нечем.

Вдруг тут к нам в штаб заходит женщина, на ней какие-то висюльки, платки, блестяшки, прям царица Шамаханская. Это потому, что телевидение там. Перед камерой блистануть хотела. Подходит к нам и говорит, мол, знает, где мальчик, покажите карту. А рядом мать стоит его, смотрит на нас глазами чуть ли не обезумевшими. Мы показываем. Она руки вскинула, глаза закрыла, водит руками, пальцами щёлкает. Говори: «Я чувствую, я чувствую, мальчик живой, что он где-то рядом, чувствую его дух». К нам журналисты подошли. Она экспрессивнее руками махать начала. Говорит: «Он зовёт кого-то... Он зовёт свою маму». Показывает область на карте, говорит: «Он где-то здесь». Подходит наш СПГ, старший поисковой группы, и говорит, что мы там уже чесали, там никого нет. Колдунья так глаз приоткрыла и говорит: «Значит плохо искали». А там болотистая местность. СПГ говорит, мол, так пойдёмте ещё раз посмотрим, только вы с нами идите, покажете нам. Она так глаза растопырила, на свои цапки показала и говорит: «Я не смогу сейчас в лес, у меня нет подходящей обуви» А у нас в углу сапоги стояли сохли, все в грязи, как раз оттуда, из болотистой местности, на них, наверное, грязи килограммов 5 налипло. Наш СПГ берёт эти сапоги, перед ней ставит и говорит: «Держите, вот вам обувь, мы поделимся». Она как начала заднюю давать, типо, я не смогу, я вас только замедлю, и как-то постепенно ушла. Я так думал.

Мы продолжили искать, уже вторые сутки к концу подходили. Я смотрю, мать куда-то пропала. Мы с ней связываемся. Оказывается, она в лесу, в лес ушла по науськиванию этой ведьмы. Мы давай за ней. Она в рацию кричит, что жив её сын, что мы всё не так делаем, не там ищем, не так смотрим. Мать то можно понять, но эта вельзевулка просто внушила ей,

что жив её сын, кормит её надеждами. С ума, другими словами, сводит. А у нас прям правило есть, что нельзя родственникам надежды давать, потому что, если надежды не оправдаются, это может очень плохо закончиться, в частности суицидом, были уже такие прецеденты. И вместо одного трупа будет два. У матери истерика, она надела эти самые сапоги, которыми наш СПГ колдунью пугал, и побежала. Мы за ней. В итоге по дороге колдунью встретили. Она нам в лицо каким-то пакетом тыкать начала, мол это след мальчика, а это просто пакет, который они в лесу нашли, который никак на след мальчика не указывает. Никто не знает, сколько вообще тут этот пакет лежит, может год уже. Мы мать догнали, она в болоте увязла. Говорит, что слышала голос сына, набрала все сапоги воды. Мы её вытаскивали, она орала, дралась. Один поисковик пошёл посмотреть, куда она указывала, чтоб успокоить её. Естественно, там никого не было. Мы чуть ли не на себе донесли мать, дали ей плед, положили вещи сушиться. Хотели домой её отправить, но решили, что здесь лучше, тут она хоть под нашим присмотром, да и не согласилась бы она уйти. Всё это время поиски продолжались.

Уже ночь вторых суток. Я вижу, как колдунья возле матери опять трётся. Говорит ей, что нужно задобрить лесных духов или что-то вроде, что мальчик её жив и что, если задобрить, то скоро он найдётся. А надо понимать, что у матери уже даже не истерика, а просто невменяемое состояние от стресса, от нервов и от усталости. Человек, считайте, третье сутки не спит. В таком состоянии его обмануть просто вот как два пальца... И тут я слышу в рацию: «Большой муравейник». Это у нас кодовое слово, ну, чтоб родственники вот так об этом не узнали. «Большой муравейник» означает найден мёртв. Парня нашли в болоте, но, на всякий случай, вообще даже не близко от места, где показывала ведьма. И я вот один стою. Знаю, что парень погиб и вижу, как колдунья обманывает мать мальчик. Я подхожу к ним и говорю колдунье, что помощь её нужна. Она со мной отходит. Я говорю ей, мол, всё, идите домой. Она такая: «Нашли?». Я говорю: «Нашли, идите домой». Она: «Живой?». Я головой мотаю. И она на колени упала и давай за упокой его души молиться, или что они там делают. И тут мать появляется, видит это и всё понимает. Посмотрела на меня такими глазами, даже бе слёз, слёзы там уже давно кончились, пустыми такими. До сих пор мне сняться глаза её, и, наверное, всю жизнь сняться будут. Ненавижу экстрасенсов

ФОНАРИКИ ИЛИ ПОТЕРЯННЫЙ ЧЕЛОВЕК

ЛИЗА – 18 лет

ЛИЗА: Был момент, когда я думала, что всё... Я же всё детство, всю школу была очень нелюдимой, зажатой такой. У меня с зубами большие проблемы были, наверное, из-за этого в том числе, я в брекетах ходила, но это вообще ничего не давало. Я серьёзно: у меня во рту как будто петарда взорвалась, зубы росли не там, где надо, в нескольких местах 2 на месте одного росло, да ещё и всё это на передних. Меня в школе Пенивайз называли, и это вообще ещё самая безобидная кликуха была. Добавьте ко всему этому ещё кривую спину и плохое зрение — меня просто жрали одноклассники мои. Это сейчас я шутить могу, а тогда вообще не до шуток было. Дошло всё до того, что я просто боялась рот открыть.

У меня за всю школьную жизнь только одна подруга была — Айнура. Мы подружились в 7 классе, она пришла к нам как новенькая, но она была старше нас. Мне было 13, а ей 15. Она была из многодетной семьи, из очень многодетной, она была одиннадцатая, самая младшая. Но дружба наша продлилась недолго, потому что буквально через год она ушла на домашнее обучение по причине беременности. Так мы и перестали общаться. Но Айнура меня научила одной вещи, что нельзя никогда показывать эмоции. Покажешь эмоции, значит получишь. Но она круто это делала, как будто ей реально наплевать, караван идёт, собаки лают. У неё глаза были очень красивые, и она на всех могла смотреть как на говно. Это был самый простой год в моей жизни, когда я училась с Айнурой. Я просто держалась за неё и меня никто не трогал, потому что никто не хотел, чтоб на него смотрели как на говно. Жаль, что она ушла.

В школе я ни с кем не разговаривала, улыбалась только с закрытым ртом. Но потом стоило хоть одному человеку случайно заглянуть ко мне в рот, и всё — я сразу превращалась в чучело. Ко мне подходили, просили открыть рот и ржали-ржали-ржали. Учителя то ли не видели этого, то ли не хотели видеть. Они меня вызывали к доске или что-то спрашивали, а я просто игнорировала, не выходила и не отвечала. Мне ставили двойки. Поэтому со временем я вообще забила на учёбу, потому что зачем стараться, если всё равно я ни ответить не могу, ничего. Каждый урок был просто пыткой.

У нас ещё была строгая рассадка, и ко мне в 6 классе посадили одного мальчика. Так он, чтоб типо не за фаршмаченным быть, что со мной сидит, на самый угол парты от меня отодвигался и сидел так на 3 квадратных сантиметрах. Потому что по их понятиям, парта, за которой я сижу, уже считается грязной, недостойной их короче. Я надеялась, что хоть кто-то из учителей поймёт, почему я не хочу отвечать, но всем было по барабану. Само моё существование для моих одноклассников уже панчлайном было, приколом то есть.

Несколько раз было такое, что ко мне подбегали чесотки эти, мальчишки и такие: «ах-ха-ха, а ты нравишься Серому, ах-ха» — и чуть не умирали от хохмы своей. Или: «А ты нравишься Егорычу!», «А ты нравишься Саньку!». Типо сам факт, что я могу кому-то нравиться, уже убивал их просто. Я со временем сама в это поверила. Так и проучилась до 9 класса. Ни друзей, ни подруг, кроме Айнуры, у меня не было. С девочками вообще местами даже сложнее было, чем с мальчиками. Про этих-то понятно, а девочки смотрят, улыбаются, даже поговорить могут, а потом за спиной отходят и глаза закатывать, типо: «бляха-муха, опять с этой разговаривать пришлось». А сама, чесотка, стоит как селёдка в кружевах, но фаршмачная из нас двоих почему-то я. Я знаю, о чём говорю. Я так один раз поймала. Буквально развернулась, глаза закатали, а там зеркало за её спиной стояло. Это в кабинете трудов было. И я всё увидела.

В итоге от скуки я рисовать начала. Много дома рисовала, так, для себя. Аниме тоже много смотрела, разные тайтлы, потом оттуда перерисовывала картинки. У меня со временем вообще получаться начало так хорошо, что на вид, если прищуриться, казалось, что распечатка. А потом я своё стала добавлять и так далее.

В 14 лет, я помню, мне написал один мальчик из параллельного класса, Сёма. Мы с ним начали переписываться, он был вежливый со мной, милый даже. Мы с ним много общались, но только в интернете. Я видела его в школе, но там мы просто здоровались. Он как-то избегал меня, наверное, стыдно было со мной на людях разговаривать. Сам он был такой

очень странный: худой и высокий, руки у него были очень длинные, прям аномально, прирождённый баскетболист, но баскетболом он не занимался, и всё время ходил немного сгорбившись, потому руки ещё длиннее казались, как у гориллы, но волосы у него были красивые, такая копна соломенная, как у Есенина. И вот он написал, что я ему нравлюсь и предложил, встретиться после школы. Я поверила, обрадовалась вся.

Помню, тогда взяла у мамы косметику, подошла к зеркалу и начала краситься, а я до этого вообще в руки ничего из косметики не брала, только скиноклир, чтобы акне мазать, а на остальное как-то не было повода. Ничего, конечно, не получилось. Я тогда набралась храбрости и попросила у мамы, чтоб она показала как. Мама сначала удивилась, а потом, по-моему, даже немного обрадовалась. Или мне так показалось, не знаю. Она мне всё показала. У меня мама вообще всегда очень красивая была, элегантная вся такая, в моём возрасте она на конкурсы красоты даже ездила, а я какая-то дурацкая получилась. Мне мама, я помню, показала тогда, как тени наносить, как тушевать. Объяснила, что к яркой помаде нужен контур. У неё вообще была внушительная косметичка, там много тональников было, румяшки, кружочки, контуры. Мне потом очень нравилось мять в руках круглые шарики румяшек, и красить губы самой яркой помадой. Мама говорила, что так не надо делать, но я её не послушала. И вот, помню, день икс, когда мы договорились с этим мальчиком встретиться после школы. Я тогда в школу не пошла. Я утром сделала вид, что ушла в школу. Подождала, пока мама уедет на работу, вернулась домой и потратила где-то часов 5, чтоб накраситься. Я воспользовалась буквально всем, что нашла у мамы. Я почему-то подумала, что чем больше я скорую лицо, тем лучше. Несмотря на то, что он уже много раз меня видел. Не знаю, почему я так подумала. В общем я нашла ярко-красную помаду, накрасила губы, вся измазалась тональником, обвела глаза — такая Лолита с трассы — и пошла на свиданку.

Помню, прихожу в парк и вижу: стоит он, странно стоит, как будто всегда в землю смотрит. Я к нему подошла, он меня не заметил сначала. Потом повернулся, посмотрел на меня и вздрогнул. Говорит: «Лиза?». Я говорю: «Да». Он говорит: «Пошли тогда». Ну мы и пошли. Это весна была, уже более-менее нормально было на улице. Это, конечно, было очень странно. Мы пошли на мост. Он сказал, что ему там нравится, у нас в городе это правда красивый мост. Мы долго шли и молчали, а потом он выдаёт, я прям дословно запомнила и на долго: «Я считаю, что нам, как человечеству, надо заниматься терраформированием, колонизировать другие планеты, Марс например, уничтожать другие инопланетные виды. Есть такая штука, презумпция невиновности, так вот, к инородным видам я бы ввёл презумпцию виновности, то есть их нужно уничтожать по факту их рождения, а не заниматься топтанием нашей прогнившей вонючей земли. А у тебя какие мысли?» И смотрит на меня. Я просто головой покивала, типо согласна. Он начал про самолёты рассказывать, как они работают, про принципы аэродинамики. У него отец был лётчик, поэтому Сёма вообще всё знал про самолёты и про Анархо-коммунизм. Я толком не разобралась, что это, хотя он пытался объяснить. Мне больше про самолёты нравилось слушать. Он говорил: «Вот лес — это красиво, а как на самолёте взлетаешь, в окно смотришь, если облаков нету, и снизу плесень, плесень, плесень. Зелёное, потому что. Плесень».

Потом мы с ним пошли в кино на фильм «Джон Уик 4». Он мне половину фильм рассказывал, какой Киану Ривз потрясающий, какой хороший человек и актёр, и бесконечно

комментировал происходящее на экране. Типо: «Да куда ты идёшь, там сейчас тебя застрелят! Ну мазня, стрелять не умеет, как ты пистолет держишь, ты же белый!». Но на второй половине фильма, когда Киану Ривза сильно избивали, он положил мне руку на коленку и сказал: «Не переживай, это кино, я думаю, он не умрёт». После этого руку с коленки он, кстати, так и не убрал. Мы досмотрели фильм, и когда вышли из кинотеатра и начали обсуждать, он сказал: «Так себе кино, я вообще больше фильмы Тарковского люблю».

Потом он предложил пойти к нему домой, чтоб показать мне коллекцию моделек самолётов. Я согласилась. Мы пришли, дома у него никого не было. В его комнате, правда, было много моделек: боинги, илы, туполи. Он мне про всех рассказывал. Ещё на стене у него висел красный флаг СССР, но он сказал, что ему просто красный цвет нравится, а серп и молот, которые он назвал, цитата, «Полумесяц и отбойник», — чисто ради прикола. Я ему не поверила. Мы посидели у него дома, попили чай, и я ушла. Вроде так всё хорошо было. Мне в целом понравилось. Он так по-доброму разговаривал. Я ушла домой. На следующий день надо было в школу. Я подумала, что наконец-то у меня появился друг.

На следующий день я проснулась прям вся в хорошем настроении, пошла в школу, нет, полетела. Впервые за очень долгое время я прям хотела туда пойти. Я подумала, что там появился человек, который может меня защитить, если что, с которым мне будет не одиноко. Я пришла, сразу начала искать глазами Сёму по коридорам и нашла. Он стоял и разговаривал со своими и моими одноклассниками. Я прошла мимо, помахала ему, и они всей оравой как давай ржать-ржать-ржать. Я сразу подумала, что что-то не так и ушла на урок. На уроке мальчик, который должен был сидеть со мной, которой вечно сидел на углу, вообще ко мне не сел. Я подумала, что просто совпадение. И каждую секунду я ощущала, что на меня все пялятся, вообще все. Прозвенел звонок, и на перемене я нашла Сёму, подошла к нему, а он тут же убежал. Тут ко мне подскочили девочки, мои одноклассницы. Никогда такого не было, а тут ко мне подошли и сказали, что надо поговорить. Мы все ушли в туалет, всей оравой и Вика, самая наглая, которая как раз Селёдка в кружевах говорит: «Ну, рассказывай, как оно?», и сама лыбится аж рот рвётся. Я говорю: «Что оно?». Она такая: «Да не прикидывайся, уже все знают». Я сказала, что не понимаю, о чём она говорит. Она такая: «Ну ты и Сёма». Говорю это, а сама дрожу как трава в бурю. Вика говорит: «Ой, да Лизон, давай не надо прикидываться. Ты молодец, конечно, прям вот от тебя никто вообще не ожидал. Реально в тихом омуте черти». Я начала рассказывать, что вообще ничего такого не было, мы просто в кино сходили, он позвал, я согласилась. Вика достала телефон, и начала показывать фотографии, как я у него дома стою модельки разглядываю, как сижу, а там ещё так хорошо лицо видно. Я вообще не заметила, как он фотки наделал. Вика говорит: «Сходили в кино, потом пришли к нему домой. Ну Сёмка-то парень видный, и не удержалась, да?». Я говорю: «От чего не удержалась?». Она такая: «Да всё, Лизон, ты задолбала. Нам уже Сёма всё рассказал, как ты на него вешалась целый день, ты не строй тут из себя хрен пойми кого». Я выбежала из туалета, а мне вслед она крикнула: «Понятно!». Я подбежала к Сёме. Подумала, что он мне сейчас всё объяснит. Сёма просто стоял красный весь как помидор и смотрел на меня щенячьими глазами. Тут я не выдержала, и как начала его бить, пинать, что есть сил. У самой слёзы из глаз брызнули. Два класса вокруг нас столпилось. Все ржут, орут что-то: «Усмири её, Семёрик!», «Бешеная какая!». У меня истерика, я давлюсь слезами, а они смеются. Смотрят и смеются, смотрят и смеются,

смотрят и смеются. Я не выдержала, и побежала из школы. Кто-то в след крикнул: «Баба с возу!» и «Завяли помидоры!».

Я по улице иду, и глотаю слёзы, глотаю, дышать не могу. Почему меня? Почему он так? Что я ему сделала? Домой я тоже не пошла. Я стала ходить по городу. Подумала, что надо пройтись. И мысли в голову лезть стали, что это же вообще всё бессмысленно. Никакого счастья не будет, никакой справедливости. Что меня дальше ждёт вообще ничего. У меня ни талантов, ни способностей, ни характера, ни внешности. Во всех аспектах ноль, круглый ноль. Я шла, и казалось, что просто каждый на меня пялится. Что каждый смеётся. Каждый вообще ничего не знает, и уже всё решил. Потерянный человек. Я проходила так часов пять. Уже начало темнеть, а всё не успокаивалась. Вообще не знаю, откуда во мне столько слёз. Я пришла домой и увидела сообщение от мамы: «Ты почему в школу не ходишь? Мне твой классный руководитель позвонил. У тебя оказывается неуспеваемость везде. Она сказала, что ты в группе риска и что тебе нельзя пропускать уроки вообще. И ещё у меня с тобой будет очень серьёзный разговор».

Тут у меня просто сорвало резьбу. Я не знала, куда себя деть и вспомнила, что недалеко есть мост. Меня такое дикое понимание захлестнуло, что вот оно решение от всех проблем. Единственное маму жалко было, поэтому я решила записку написать. Я написала, что люблю её и что мне очень жаль, что так получилось, но я вообще не справляюсь и чётко понимаю, что ничего хорошего из меня не получится. Написала, что не хочу быть без вести пропавшей, и поеду я именно на мост, чтоб понимали, где меня искать. На самом деле чтоб ещё Сёма помучился, но это писать не стала. Я думаю, ему будет не наплевать. Хотя скорее всего он будет делать вид, что ему наплевать. Презумпция виновности. По времени мама уже должна была с минуты на минуту вернуться с работы. Я вышла из дома и увидела её машину. Наверное, мы с ней в подъезде разминулись. Я вызвала такси, и поехала к мосту, на улице уже полностью стемнело и похолодало. А вышла я без куртки.

Мы приехали. На улице темень, холодрыга. Я стою, подо мной вода булькает, холодная ещё очень, ветер, зараза, задул. Я стою и прикидываю, куда моё тело причалит, где меня ловить будут, как меня от воды раздует, как я посинею, и как мои глаза сгниют. Потом представляю свою будущую жизнь, где уже пожилая моя мама ездит на работу, и мне, сорокалетней приносит дешёвые Пирожки из пятёрочки, чтоб хоть как-то скрасить мою никчёмность. Я представляю, как поменяю 100 работ, потому что из-за моей никчёмности у меня нигде ничего не будет получаться. Я представляю, как буду смотреть соц. сети своих одноклассников, в том числе Сёмы, как у многих уже к 40 будут семьи, дети, карьера, и никто ниразу даже обо мне не вспомнит. Да и не узнает меня, если на улице увидят. Я представляю, как моя больная старая мама уже даже не будет говорить о внуках, потому что сама будет понимать, что мне уже поздно, говорить не будет, но я буду смотреть в её глаза и понимать, что она всё равно их хотела бы.

Я представляю всё это, делаю шаг и... Вдруг вижу, на противоположном берегу появляется яркая маленькая точка... Потом ещё одна... Потом ещё одна. Как будто кто-то смотрит, я сначала так подумала. Как будто что-то померещилось. Потом вижу, этих точек стало так много, так много маленьких глазиков. Галлюцинации что ли? Да вроде недолжно быть, от чего? Потом поняла, это светлячки полетели. Начало весны в Сибири, и полетели светлячки. Я их вообще никогда не видела... А тут прям замерла, красиво как... Их ещё больше стало, они стали увеличиваться, и как будто на меня двигались. Я сначала замерла, а

потом на меня просто жуть напала. Я не знаю, от чего. Не от светлячков, а от мыслей, которые мою голову заполнили, ужасные мысли. Я вспомнила глупую шутку Айгуль, даже не знаю почему, она там вроде не в тему была: «Что сказал полный стакан, когда посмотрел на пустой? О, так это же вылитый я». И меня так на смех понесло. Я рот рукой закрыла, чтоб сдержаться. Поняли? Вылитый я? Вдруг меня прям поразило, какая чушь вообще у меня была в голове. Светлячки тем временем увеличивались и стали совсем близко. Я сбежала с моста, забежала во двор ближайшего дома, открыла телефон, там было 114 пропущенных вызовов. Я вызвала такси и уехала домой.

В такси, помню, еду и думаю, что какая на хрен разница, всё же вообще не плохо. Мне в сообщениях в ВК скинули фотки, которые Сёма наделал, я там вообще на себя была не похожа, неплохо накрашилась. Я подумала, что у меня впереди много чего хорошего есть, что после школы есть ещё колледж или институт, что я рисую вообще очень даже неплохо, надо стать дизайнером, или лучше мультипликатором. Откуда вообще взялись те глаза, а потом светлячки или какие-то фонарики? Я приехала домой. Там была мама вся заплаканная. Она увидела меня, подбежала, обняла, и мы просидели в обнимку молча минут 40. Потом маме позвонили, она ответила. Оказалось, ей позвонили поисковики. То есть она сообщила волонтерам, когда увидела мою записку, и всё это время меня искали люди, искали просто так просто потому, что я – это я.

Школу я потом поменяла, в новой школе у меня было всё нормально, там как-то сразу друзья появились. Я закончила хорошо, поступила в институт на мультипликатора. А сейчас, как исполнилось 18, я решила ещё заниматься волонтерской деятельностью, искать пропавших людей, потерянных людей, потому что меня когда-то нашили, потому что меня нашли живую на мосту, а не выловили из реки. Потому что те фонарики зажгли во мне свет, который я считаю своим долгом передать.

КОНЕЦ

Дмитрий Каменских. Екатеринбург. 2026

Почта: dimakmenskih@mail.ru

ВК: <https://vk.ru/id236260655>